

исследователей это стало дополнительным импульсом. В частности, известный омский историк А.В. Сушко подготовил научную биографию одного из активных участников Томского собора, священника В.Ф. Инфантьева⁶. Выход подобных работ по истории Русской церкви в Сибири следует, несомненно, приветствовать. Рецензируемый документальный сборник, бесспорно, имеет серьёзное научное значение, которое не утратит с годами.

Примечания

¹ Белая гвардия: альманах. № 10: Русская Православная Церковь и Белое движение. М., 2008; *Петров С.Г.* Русская Православная Церковь времени патриарха Тихона: источниковедческое исследование. Новосибирск, 2013; Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917—1920. М., 2018; *Соколов А.В.* Государство и православная Церковь в России в феврале 1917 — январе 1918 годов. СПб., 2015; *Фирсов С.Л.* Время войне и время миру: Пра-

вославная Российская Церковь и Гражданская война в России: очерки истории и историографии. СПб., 2018.

² См., например: *Нечаев М.Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917—1922 гг. Пермь, 2004; *Олихов Д.В.* Временное Высшее церковное управление Сибири (1918—1920 гг.): опыт церковного строительства в эпоху гражданского лихолетья. СПб., 2017; *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914—1920 годах. СПб., 2020.

³ Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года. Сборник документов / Под ред. Ю.А. Бирюковой. М., 2018.

⁴ См.: *Калиновский В.В., Петров И.В., Пученков А.С.* «Деникинский» церковный собор в наработке новейшей российской археологии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. № 4. С. 28—34.

⁵ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1920—1922 гг.: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2016. С. 101, 135.

⁶ *Сушко А.В.* Жизнь, служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфантьева. Омск, 2021.

Ирина Хрулёва

Военно-техническое и человеческое измерение ленд-лиза*

Irina Khruleva

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

The military-technical and human dimension of Lend-Lease

DOI: 10.31857/S086956870017372-0

Проблематика советско-американского сотрудничества (и особенно ленд-лиза) в годы Второй мировой войны остаётся одной из самых дискуссионных тем как в историографии¹, так и в восприятии обычными людьми, которые зачастую ассоциируют американскую помощь исключительно с поставками тушёнки. «В условиях “холодной войны”, противостояния между СССР и бывшими англо-американскими союзниками, в СССР ленд-лиз стал темой если

не совсем запретной, то, по крайней мере, нежеланной». Даже среди научного сообщества встречаются порой диаметрально противоположные суждения: «Ряд авторов считает, что вклад ленд-лиза в победу СССР над фашистской Германией был незначительным, другие утверждают, что по ряду аспектов поставки были незаменимы (поставки продовольствия, грузовиков, станков, которые в СССР не производились; уникальными были поставки радиооборудования, десант-

* *Быстрова И.В.* Ленд-лиз для СССР: экономика, техника, люди (1941—1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.

ных судов, существенными — поставки боевых самолётов и кораблей, порохов, алюминия, авиационного бензина» (с. 12).

Ленд-лиз стал историческим примером беспрецедентного дипломатического, военного и экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, способствовавшего победе над противником. Основной особенностью является сам факт его существования. Действие закона США о ленд-лизе распространилось на СССР невзирая на существенные политические и идеологические противоречия, и заложило основу поразительного сотрудничества советских и американских дипломатов и военных, преодолевших огромное количество предрассудков и многолетнее недоверие между двумя странами.

Благодаря «архивной революции» всё больше документов из архивов (как американских, так и отечественных) становятся доступны исследователям. Ключевые материалы, раскрывающие взаимоотношения двух стран в ходе осуществления ленд-лиза, хранятся в РГАСПИ, АВП РФ, РГВА и РГАЭ. Архивные фонды легли в основу ряда фундаментальных публикаций.

Но даже на их фоне выделяется монография главного научного сотрудника Института российской истории РАН И.В. Быстровой, основанная на документах Правительственной закупочной комиссии Наркомата внешней торговли СССР в США, хранящихся в РГАЭ. Как справедливо отмечает автор, «если ранее историки пользовались зарубежными публикациями и отрывочными сведениями советских источников по отдельным направлениям и маршрутам ленд-лизовской помощи, то открытие основополагающего архивного фонда даёт возможность предпринять комплексное исследование истории ленд-лиза для СССР, включая экономико-тех-

ническую, организационные сферы, человеческий фактор, по-новому осмыслить вклад программы помощи СССР со стороны союзников по антигитлеровской коалиции в достижение победы в войне, а также развитие отношений между СССР и союзниками» (с. 17).

В работе скрупулёзно собрана статистика по отдельным периодам поставок, организации доставки грузов в различные порты США, маршрутам отправки грузов в СССР, а главное, номенклатуре поставок. За весь период действия ленд-лиза было отправлено 2 743 парохода с грузом 17 349 тыс. т на общую сумму 13,2 млрд долл. Перечисление видов поставлявшегося ошеломляет. В группу «Вооружение и военное снаряжение» входили боевые самолёты, танки, грузовые автомобили, автомобили «джип», артиллерийские тягачи, тракторы и броневездеходы, мотоциклы, радиостанции и другая радиоаппаратура, полевые телефоны, телеграфно-телефонный кабель, полевые зарядные станции, подводный морской кабель, военные суда, палубное, артиллерийское и зенитное оружие, судовые двигатели и дизель-генераторы, судоподъёмные средства. Номенклатура стратегических материалов включала алюминий, дюралюминий, магний, никель, молибден, медь, кобальт, кадмий, специальную сталь, нефтепродукты (прежде всего высокооктановый авиационный бензин), этиловый спирт, метанол, фенол, глицерин, ацетон, каучук и др. В группу «Промышленное оборудование» вошли станки, электропечи, силовой кабель, кузнечно-прессовое, прокатное, энергосиловое оборудование для горнорудной промышленности, режущий и измерительный инструмент и др. А ведь были ещё товары интендантского назначения, продовольствие, медицинские поставки! В течение действия програм-

мы динамика поставок по различным группам товаров заметно менялась: «На начальном её этапе советская сторона уделяла главное внимание поставкам вооружений, однако уже в 1942 г. кризис в советской промышленности, “металлический голод”, вызвал рост заявок на металлы, а затем и на промышленное оборудование. С 1943 по 1945 г. постоянной тенденцией было увеличение доли поставок продовольствия, а также транспортных средств, железнодорожного оборудования» (с. 196—312).

Наконец, новаторской является попытка показать «человеческое измерение» советско-американских отношений, предпринятая Быстровой в этой и ряде других публикаций последних лет. Возможно, моё мнение субъективно, поскольку одним из «действующих лиц» данной монографии является мой дедушка — А.К. Репин (1903—1976), в 1941—1942 гг. заместитель наркома авиационной промышленности и глава советской военной миссии в США, а затем заместитель командующего Военно-Воздушных сил, начальник Главного управления инженерно-авиационной службы Красной армии и Государственного Краснознамённого НИИ ВВС. Он был награждён орденом Легиона Чести, переданным президентом США Ф.Д. Рузвельтом И.В. Сталину на закрытии Ялтинской конференции.

В рассматриваемой монографии приведены многочисленные примеры того, как американские военные препятствовали налаживанию взаимодействия, особенно в первые месяцы войны. Об этом неоднократно писали в отчётах представители Правительственной закупочной комиссии, отмечая, что «со стороны Армии и Флота огромный нажим в отношении выполнения их программы, никто в Комитете военного производства не решается давать преимущества нашим заказам»². «Генерал Маршалл никогда не занимал дружественной позиции в отношении

Советского Союза и всегда являлся лицом, сдерживающим поставки», «м-р Хазард является мозгом ленд-лиза и главным саботажником при решении принципиальных вопросов размещения заказов, удовлетворения наших заявок» (с. 315—316). В результате решающее значение для развития программы помощи сыграла позиция американского президента, постоянно державшего поставки на личном контроле³. Немаловажную роль в постепенном налаживании сотрудничества и улучшении взаимоотношений играли контакты — «полугофициальные, неофициальные, дружеские (завтраки, обеды, ужины и т.д.)»⁴.

Менялась и тональность публикаций в американской прессе, освещавшей приезд Репина в феврале 1942 г. Всё чаще в статьях говорилось о «сердечности» переговоров советского генерала с Рузвельтом, «словах поддержки», высказанных им в адрес советского народа, детальном «обсуждении ситуации» на советско-германском фронте, встречах за ланчем и т.д. Многие издания приводили интересные детали неформального общения, свидетельствовавшие о качественно новом уровне отношений между двумя государствами: «Репин нанёс визит в Белый Дом, чтобы попрощаться с президентом, так как собирается вскоре улететь в Советский Союз»⁵.

Хочется верить, что представленный в работах Н.В. Быстровой особый — «человеческий» — ракурс проблематики советско-американского сотрудничества получит дальнейшее развитие в работах других историков, а в научный оборот войдут новые материалы (в том числе документы из архивов США, публикации периодической печати обеих стран, личные воспоминания участников событий, визуальные источники).

Примечания

¹ Поздеева Л.В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995. С. 324—333; Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои. 1941—1945 гг. М., 1997; Бутенина Н.В. Ленд-лиз. Сделка века. М., 2004; Краснов В.Н., Краснов И.В. Ленд-лиз для СССР. 1941—1945. М., 2008; Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 8. М., 2014; Куманёв Г.А., Серазетдинов Б.У. Военная экономика СССР — важнейший фактор Великой Победы (1941—1945 гг.). М., 2015.

² Быстрова И.В. СССР и США в годы Второй мировой войны: роль личных контактов в сотрудничестве // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2016. № 2. С. 66.

Игорь Богомолов

Журнал «Крокодил» в эпоху «оттепели»*

Igor Bogomolov

(Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Journal «Krokodil» during the «Thaw» era

DOI: 10.31857/S086956870017276-4

Журнал «Крокодил» являлся крупнейшим иллюстрированным сатирическим изданием СССР. Его карикатуры и шаржи отражали развитие общественно-политической и экономической жизни, по его публикациям можно оценивать взаимоотношения страны с внешним миром. С 1930-х гг. и по сей день этот журнал находится в центре внимания отечественных исследователей советской сатирической печати¹. Однако в зарубежной историографии он до сих пор не удостоился отдельного исследования. Восполнить этот пробел призвана монография Д. Этти «Графическая сатира в Советском Союзе. Политические карикатуры в журнале “Крокодил”», хронологические рамки которой очерчены эпохой оттепели (1954—1964). Одной

³ См., например: Стеттиниус Э.Р. Ленд-лиз — оружие для победы. М., 2000.

⁴ Быстрова И.В. СССР и США в годы Второй мировой войны... С. 67.

⁵ О переговорах Репина с Рузвельтом см.: The New York Times. 1942. February 13; The Morning Spotlight (Hastings, Nebraska). 1942. February 13; York Daily Record (York, Pennsylvania). 1942. February 13; The Minneapolis Star. 1942. February 12; The Nashville Banner. 1942. February 12; Philadelphia Inquirer. 1942. February 13; The Evening Sun (Baltimore, Maryland). 1942. February 12; Pasadena Star-News. 1942. February 13; The Sacramento Bee. 1942. February 13; The Daily News (New York). 1942. February 13; Pittsburgh Post-Gazette. 1942. February 13; The Gazette and Daily (York, Pennsylvania). 1942. February 13.

из ключевых проблем автор считает сохраняющийся и сегодня образ изучаемого издания как «острого идеологического пропагандистского оружия в геополитической битве». Однако «пропагандистская парадигма» даёт лишь ограниченное представление о «разнообразии визуального языка “Крокодила”, его идеологической сложности и различных методах производства и потребления» (р. 6). Книга призвана расширить и углубить понимание советской графической сатиры, переосмыслить влияние цензуры на неё и на печать в целом.

Восемь глав монографии выстроены по тематическому принципу, рассказывая о разных аспектах редакторской и издательской политики «Крокодила». Этти сетует, что в литературе

* *Etty J. Graphic satire in the Soviet Union. Krokodil's political cartoons. Jackson: University of Mississippi Press, 2019. 266 p.*